

Ярослав Кичало

**Фантастический
рассказ
Коллектор
времени**

Ярослав Кичало

Фантастический рассказ

Коллектор времени

<https://litres.ru/74409239>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если великое кино прошлого никуда не исчезло, а навсегда впиталось в брусчатку и гранит наших городов?

В 2026 году профессиональный киновед Андрей приезжает в Таллинн, чтобы задокументировать, как изменились места съёмок культовых советских фильмов. Обычная исследовательская прогулка превращается в невероятное приключение, когда прямо посреди Старого города Андрей наступает на старый канализационный люк и проваливается в прошлое.

Городской коллектор оказывается тайной кровеносной системой самого кинематографа. Переходя от люка к люку, Андрей попадает на реальные съёмочные площадки ушедших эпох в Таллинне, Санкт-Петербурге и Ялте. Прямо перед его глазами разворачивается магия создания шедевров: Андрей Тарковский ищет Зону в «Сталкере», Олег Даль ведёт тонкую игру в «Варианте Омега», Василий Ливанов примеряет образ

Шерлока Холмса, а Сергей Шакуров спорит о секрете скрипок Страдивари в «Визите к Минотавру».

Содержание

Предисловие	5
Часть 1 Таллинн	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ярослав Кичало

Фантастический рассказ

Коллектор времени

Предисловие

В советском кинематографе была одна удивительная особенность — его география. Ограниченные «железным занавесом» режиссёры обладали уникальным даром: они умели разглядеть весь мир в границах одной шестой части суши. Если сценарию требовалась средневековая Европа или туманный Лондон — съёмочные группы отправлялись в Таллинн. Если была нужна строгая имперская драма или шпионский детектив — задействовали суровый гранит Ленинграда. А когда авторам грезились океанские дали, калифорнийские каньоны или безмятежная сказка — вся «фабрика грёз» переезжала под жгучее солнце Ялты.

Города впитывали в себя эти образы десятилетиями. Миллионы дублей, голоса великих актёров, свет мощных софитов и киноплёнка, сгорающая от творческого накала, не могли исчезнуть бесследно. Они оставили свой невидимый отпечаток в самой структуре улиц, превратив городские подземные лабиринты в тайную кровеносную систему самого

искусства.

В 2026 году киновед Андрей отправляется в экспедицию по этим главным кинолокациям ушедшей эпохи. Он ещё не знает, что история кино способна буквально ожить у него под ногами, а обычные канализационные люки станут порталами в великое прошлое...

Часть 1 Таллинн

Андрей поправил на плече ремень старого кожаного коф-ра, в котором покоилась верная камера. Осень 2026 года в Таллинне выдалась на редкость прозрачной и прохладной. Как профессиональный киновед, он приехал сюда с важной миссией — задокументировать, как изменились локации культовых советских кинокартин, превращавших этот балтийский город то в средневековую сказку, то в европейский детектив.

Первой точкой на его карте значился вольный «Город мастеров», снимавшийся здесь в 1965 году. Андрей шёл по брусчатке Старого города, мысленно накладывая кадры из фильма на современные фасады. Увлёкшись сопоставлением ракурсов, он не заметил, как сошёл с туристической тропы в пустынный переулок за церковью Святого Николая.

Нога наступила на старый, потемневший от сырости чугунный люк. На его ободке странным шрифтом было выбито: 1965.

Раздался металлический щелчок. Подошва Андрея провалилась в пустоту. Опора исчезла, и киновед полетел вниз, в темноту городского коллектора.

Он упал на удивление мягко — на кучу сухого слежавшегося мха. В замкнутом пространстве коллектора пахло не сы-

ростью, а озоном, печёным хлебом и дегтярным мылом. Андрей включил фонарик на телефоне. Лучи выхватили бесконечные сводчатые коридоры из древнего плитняка.

Решив выбраться, он пошёл к ближайшей железной лестнице, ведущей вверх. Андрей поднялся, осторожно приподнял люк, на котором изнутри было выбито 1966, и зажмурился от яркого солнца.

Вместо тихой улочки 2026 года он оказался посреди заснеженной, несмотря на лето, площади у башни Кик-ин-де-Кёк. Мимо него, звеня бубенцами, пронеслась бутафорская карета. На ступенях импровизированного датского городка маленькая Елена Проклова в лёгком платице Герды грела руки у костра, пока оператор кутался в тяжёлый тулуп. Андрей замер: перед ним разворачивались съёмки «Снежной королевы». Тут же, в тени каменной арки, поправлял свой камзол великий Евгений Леонов — Король Эрик, который в перерыве между дублями весело травил анекдоты осветителям.

Но стоило Андрею сделать шаг, как на другом конце площади раздался грохот. Он побежал на звук и из-под арки увидел, как огромный воздушный шар тащит за собой растрёпанного человека в цилиндре — продавца шаров из «Трёх толстяков», которого играл Николай Карнаухов. Чуть поодаль, у кареты, молодой и статный Алексей Баталов в костюме Тибула что-то горячо обсуждал с постановщиком трюков. Город бурлил кинематографической магией 1966 года.

Испугавшись, что его современная куртка испортит кадр, Андрей нырнул обратно в коллектор.

Сердце бешено колотилось. Коллектор стал другим — стены казались более современными, бетонными. Андрей пошёл дальше, выискивая новый выход. На следующем люке красовалось число 1971.

Он толкнул крышку. В лицо ударил балтийский ветер. Андрей оказался в глухом проходном дворе на улице Лай. У чёрной «Волги» стояли люди в строгих костюмах. Андрей мгновенно узнал мизансцену фильма «Человек в проходном дворе». Прямо перед ним стоял Геннадий Корольков в роли следователя Шмакова. Он хмурил брови и курил, повторяя текст, а рядом статный Харий Лиепиньш с безупречной прибалтийской выправкой спорил о ракурсе с режиссёром Марком Орловым. Советский Таллинн здесь притворялся строгим портовым городом, полным шпионского напряжения. Андрей тихо закрыл люк, боясь привлечь внимание бдительных актёров в форме советской милиции.

Пространство коллектора сжималось и расширялось, увлекая его дальше. Следующий люк — 1974 год.

Андрей поднял голову и замер: над ним раскинулись декорации фильма «Вариант „Омега“». На средневековой улице Пикк, декорированной под оккупированный нацистами Ревель, развевались зловещие красные флаги. Сердце Андрея пропустило удар, когда он увидел Олега Даля — его герой, советский разведчик Скорин, шёл вдоль каменной стены в

элегантном сером костюме и шляпе. Его взгляд был абсолютно отрешённым и гениальным. Навстречу ему из штабного автомобиля вышел Игорь Васильев в безупречно сидящей форме штурмбаннфюрера СД Маггиля. Актёры обменялись парой фраз, и Даль едва заметно улыбнулся. От этого психологического поединка двух великих артистов у Андрея побежали мурашки. Он затаил дыхание, боясь разрушить эту хрупкую историческую иллюзию, и мягко опустил крышку обратно.

Коллектор теперь казался бесконечной плёнкой. Андрей уже не искал путь в 2026-й, им двигала страсть исследователя.

Следующий люк — 1979 год.

Когда Андрей приподнял крышку, его обдало тяжёлым, ржавым запахом заброшенной гидроэлектростанции на реке Ягала. Вода вокруг была покрыта масляной плёнкой. В нескольких метрах от него, спиной к люку, на коленях в сырой траве лежал Александр Кайдановский в потёртом кожаном плаще. Чуть дальше, среди бетонных обломков, стояли Анатолий Солоницын и Николай Гринько. Позади них на рельсах замерла дрезина. Андрей похолодел от восторга. Это была Зона. Вдруг послышался тихий, но стальной голос Андрея Тарковского: «Саша, чуть левее голову. Взгляд в пустоту». Атмосфера была настолько густой и гипнотической, что киновед едва не забыл, как дышать. Ему казалось, что сама Зона заглядывает в его люк. Кинематографический транс

прервал крик «Стоп, перерыв!», и Андрей, вздрогнув, опустился обратно в подземные лабиринты.

Он бежал по туннелю, пока не наткнулся на люк с цифрами 1981.

Выглянув наружу, Андрей зажмурился. Вместо Таллинна перед ним была викторианская Англия. По узкой, окутанной искусственным туманом улице Хоббизе Пяэз, которая прямо сейчас изображала лондонский Уайтчепел для «Приключений Шерлока Холмса и доктора Ватсона», стремительным шагом шёл Василий Ливанов в безупречном твидовом костюме и знаменитой шляпе. Рядом семенил Виталий Соломин, поправляя котелок и что-то оживленно доказывая напарнику. Чуть поодаль у кареты сидел Борислав Брондуков в форме инспектора Лестрейда и весело уплетал бутерброд, завёрнутый в советскую газету, пока гримёр поправлял ему бакенбарды. Режиссёр Игорь Масленников в мегафон просил массовку занять свои места. Андрей смотрел на то, как Таллинн гениально мимикрирует под Лондон, и чувствовал, что прикасается к вечности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.